

пском и классовой грызней, затерялся в дымке. С такого расстояния Газиантеп напоминал колоссальный призрачный гриб, проросший в сером молоке. Прекрасный лучевой дом для трехсот миллионов трудяг, куколок и их кукловодов.

– Готово, – наконец сообщил Тоши. – Можем отправляться.

Могавк вернулся на водительское сиденье и в задумчивости завел двигатель.

– Как думаешь, сколько таких ног влезет к нам в багажник?

– Ты действительно считаешь, что все так плохо?

– Ну, иначе бы нас не погнали к самому Малому Босерону.

Это было правдой. Управление урегулирования корпоративных издержек отправляло инспекторов из отдела Недвижимых активов, только если дело и впрямь представляло собой нечто выдающееся. Или нечто скверное.

Около восьми утра в Управление поступил звонок. Говоривший утверждал, что в окрестностях Малого Босерона «шпарят» ненормальные атмосферные осадки. Малым Босероном называли старое тектоническое озеро, уступавшее размерами разве что Байкалу. Под «осадками» звонивший подразумевал ноги, руки и кое-что еще. В Управлении на это быстренько заявили, что суд будет на их стороне, поскольку никаких работ, загрязнявших атмосферный воздух, в том районе не ведется.

Могавк перед отъездом прослушал запись того разговора. Мужчина буквально завопил от негодования: «Вы не понимаете! Здесь *действительно* с неба сыплются конечности!» Потом поступили еще три звонка, и Управление, совмещавшее в себе функции кредитора и полицейского, решило не рисковать. Упущенное одинаково плохо сказывалось и на кредиторе, и на полицейском.

Пока Могавк прокручивал все это в голове, а Тоши влажной салфеткой оттирал куртку, они миновали поворот. Взгляду открылась Таволга Западная, насквозь проржавевший поселок, откуда поступали звонки, и стиравшийся чуть правее Малый Босерон. Время едва перевалило за полдень, но над озером плотной стеной стоял туман, словно здесь все еще царил ранее утро.

Могавк прижал машину к обочине, не решив въезжать в ржавые дебри поселка, и движением пальца указал на озеро. Тоши с интересом подался вперед.

Сквозь молочную пелену тумана было видно, как в воду что-то упало. Водяная корона от уда-

ра взвилась на метр. Некоторое время два инспектора – старший, разменявший пятый десяток, и младший, едва переступивший порог тридцатилетия, – наблюдали за очередным объектом. Он тоже вынырнул из плотного купола облаков и, перемешивая туман, устремился к озеру.

– По-моему, это была рука, – сказал Тоши, когда раскрылась еще одна «корона».

– Левая.

– Правда?

– Да. А еще я думаю, нам понадобятся каппы.

Рука Тоши, потянувшаяся было к дверце, опустилась.

– Не понимаю, Ю. Для чего нам каппы?

– Чтобы зубы в случае чего не клацнули.

Не скрывая улыбки, Могавк выбрался наружу. Тоши, побледневший и напряженный, полез в бардачок. Порывшись там, выудил на свет божий старую бейсболку с надписью «Хромой кот». Повертев ее в руках, со вздохом вернул на место. Такая не защитит и от яблока. Тоши покинул машину и перехватил рассеянный взгляд Могавка. Оба, не сговариваясь, снова посмотрели на низкое небо, казавшееся вязким и глухим.

В озеро упал еще один фрагмент.

2.

Среди лачуг Таволги Западной мелькала матовая сталь андроидов Управления. Кто-то наверху посчитал, что сегодня нужна группа «Каминь». Не «камин» и не «аминь», а черт-те что, как любили шутить в Управлении. С юмором у кредиторов и полицейских было так же плохо, как и с сочувствием.

Сами андроиды, крупные и выкрашенные в графитно-черный цвет, предназначались для усмирения и устрашения толпы. Модели «Смрад-10» и «Смрад-11». Сейчас они собирали в непрозрачные громадные пакеты свалившиеся с неба руки, ноги и кое-что еще, после чего оттащивали добычу к грузовикам Управления. Напуганные их присутствием, жители поселка затаились по нормам. На берегу несколько андроидов забрасывали телескопические руки, пытаясь выловить дрейфовавшие конечности.

– Не понимаю, как каминьчики успели раньше нас, – проворчал Тоши.

– Скорее всего, их отправили сразу после звонков. – Могавк поискал взглядом и насчитал около тридцати искусственных ног и рук. Свисавшие с крыш, погрузившиеся на треть в поч-

- ву, помявшие трубы, они странным образом до-
полняли скудный быт поселка. – Как думаешь,
сколько людей живет в Таволге Западной?
- В этом клоповнике? От силы человек сорок на-
берется. Цыгане.
  - А я-то полагал, здесь обитает часть уволен-
ных после Бунта Профсоюзов.
  - Безработные и есть цыгане. Почему спраши-
ваешь?
  - Потому что население – тридцать семь чело-
век, а упавших конечностей – человек на сто.
Тоши оживился:
  - Каминьщики дали отчет?
  - Да, но он пока неполный, сам знаешь.
Инспекторы остановились, погруженные в слу-
жебные планшеты.
- В отчете № 001 (дело «Малый Босерон: нетипич-
ные осадки») говорилось о том, что с 10 часов
34 минут (момент прибытия в Таволгу Западную
каминьщиков) по 12 часов 08 минут (прибытие
сюда же Могавка и Тоши) было собрано 111 ног
(79 левых и 32 правых), 50 рук (по 25 каждого
вида), а также около 70 секций искусственного
кишечника и кое-чего еще. Все сплошь импланты.
В конце отчета содержалась приписка: «Конечно-
сти и кое-что еще продолжают поступать».
- Продолжают поступать, – рассеянно прогово-
рил Могавок. Он взглянул на небо и сделал шаг
под козырек ближайшей лачуги. – И, главное,
откуда берутся – совершенно неясно.
Тоши оторвал взгляд от планшета:
  - А головы? Почему нет ни одной головы?
- Могавок пожал плечами и постучал кулаком
в дверь. Около половины лачуг Таволги Запад-
ной были собраны из корпусов орбитальных му-
сорщиков, так что удары пришлись в добротный
люк машины, когда-то таскавшей обломки раз-
мером с угольную электростанцию. Дверь тяжело
распахнулась, намекая на тот факт, что ее вес
и силы хозяйки были неравны. Наружу выглянула
старуха с лихорадочным взглядом.
- Кто за все это будет платить? – прошипела
она.
  - Виновные. – Могавок показал удостоверение. –
Старший инспектор Управления урегулиро-
вания корпоративных издержек, отдел Не-
движимых активов. Это мой коллега, младший
инспектор Тоши Кан.
- Какое-то время старуха изучала мерцавшее
удостоверение. Наконец подняла на Могавка по-
красневшие глаза.
- Тебя зовут Ю?
- Это кодировка родильного центра для детей,
чьи родители не установлены. Пару вопросов
позволите?
  - Знаю я вас – из Недвижимых активов. Вы мерт-
вяками занимаетесь, только трупов-то здесь –
тю-тю.
  - А они были? – поинтересовался Тоши.
  - Конечно же, нет. Запчасти-то искусственные.
Тоши пожал плечами:
  - Согласно Третьей действующей директиве Кор-
поративной Этики, оболочка искусственного
интеллекта приравнивается к органической.
А это, знаете ли, порождает определенные
процессуальные последствия. Для всех.
  - А откуда вы знаете, что так называемые зап-
части – искусственные? – осторожно спросил
Могавок. – Вы могли увидеть одну-две, максимум
десять, но не все. Вы имеете какое-то отноше-
ние к их появлению?
- Едва Могавок проговорил это, как Тоши вынул ору-
жие. Впрочем, пистолет покорно смотрел в землю –
в отличие от глаз младшего инспектора, что опасно
сузились. Ближайшие андройды повернули головы
в их сторону. На черных нечеловеческих физионо-
миях застыла надежда: «Вот! Вот она – незаконная
демонстрация! Вот толпа из одного человека, кото-
рую нужно непременно усмирить и утратить!»
- Однако старуха не испугалась. Лицо ее словно
одеревенело.
- Арцимович. Владелец этих ручек-ножек – Арци-
мович. Он один.
  - Где-то здесь находится принадлежащий ему
склад? – уточнил Тоши.
  - Нет, товарищ младший инспектор, это *его* руки
и ноги. Уж ноги-то – точно. Нам таких в жизни
не видать.
- В разуме Могавка промелькнула догадка, но
она была слишком необычной. Правда, не на-
столько необычной, чтобы выбиваться из границ
этого мира ржавчины и облупившейся краски.
- Никуда не уходите. – Могавок посмотрел на ан-
дройдов. – Проверьте серийный номер левой
ноги. Если не ошибаюсь, у модельного ряда
«Акко» он всегда на пятке.
- Часть каминьщиков полезла в черные мешки
и выудила оттуда добытые левые ноги, предна-
значавшиеся для неспешных прогулок, а теперь
и вовсе – для неспешных прогулочных прыжков.
- Серийный номер полноразмерной левой ноги
модели «Акко» для антропоморфов типа чело-
век: девять, девять, три, восемь... – Говорили
каминьщики одновременно, напоминая лязгаю-

щий хор. Вскоре серийный номер из семнадцати цифр закончился, и они продолжили: – За-регистрированный владелец: Арцимович Петр Кузьмич. Дата приобретения: август две тысячи пятьдесят седьмого года. Дата установки: сентябрь две тысячи пятьдесят седьмого года. После этого каминьщики смолкли, переведя непроницаемые взгляды на Могавк.

- Они говорили разом, – заметил Тоши.
- Да, – согласился Могавк. – Потому что это – одна и та же нога.
- Одна и та же?
- И я о том же, – скривилась старуха. – Там на левой лодыжке – сигаретный ожог. О нем все в Таволге знают.

Каминьщики, дававшие информацию о серийном номере, синхронно заявили:

- Сигаретный ожог – подтверждаем.
- Теперь я могу вас покинуть? – Не дожидаясь ответа, старуха начала закрывать дверь. Или задраивать люк, поскольку нынешний элемент стеновой конструкции был позаимствован у орбитального мусорщика.
- Можете быть свободны, – кивнул Могавк. – Нет, подождите. А где найти этого Арцимовича?
- Идите прямо. Там его лаборатория. С ее взрыва тут все и завертелось.

Старуха поспешно скрылась в своей лачуге. Оставшись одни, инспекторы некоторое время изучали друг друга.

- А разве звонившие в Управление сообщали о взрыве? – наконец спросил Могавк.
- Скорее всего, сами посчитали это несущественным. Ты ведь знаешь, сколько всего на день приходится: забастовки департамента здравоохранения, взрыв в Северном коллекторе. Кстати, слышал, что вытворил тот здоровенный медицинский бот на Пятой?
- Не припомню. Что-то интересное?
- Он сливал дезинтоксикационные капельницы в канализацию. По его словам, Газиантеп серьезно болен.
- Что ж, надо бы передать этому боту, что у меня перед домом есть отличная дыра.

Переговариваясь, Могавк и Тоши направились в центр Таволги Западной.

3.

У пересохшего колодца сидела кошка. Тошая, с неприятным блеском в глазах, она неотрывно следила за небом. Миновав колодец с его зверь-

ком-хранителем, инспекторы продолжили подъем к центру поселка. Единственное по-настоящему пострадавшее здание неторопливо приближалось.

- На самом деле облака висят на месте, а крутимся только мы, – вдруг заявил Тоши. – Ветер не гонит их. Настоящих облаков вообще не осталось. Даже кошка знает это.
- Кошка знает и то, что Земля – плоская. Но я бы не доверял кошкам.
- В таком случае доверяй женщинам и чувству юмора.
- Я пытаюсь.

Могавк опять посмотрел на Малый Босерон. Озеро напоминало развоплощенную субстанцию, над которой поднимался пар. Туман лежал неравномерными островками, оголяя темно-синеватую поверхность. Из пустого пространства над озером вынырнула птица. Могавк не сразу опознал в ней очередную ногу или что там еще падало с неба этим днем. С неба, лишенного, по мнению Тоши Кана, натуральных облаков.

Объект с тихим плеском упал в озеро.

«Ничего страшного, просто Бог вытряхивает крошки из своего кармана, – подумал Могавк. – Крошки чего-то незначительного и недоеденного...»

- Нет, такой хилый взрыв в Газиантепе точно бы не услышали, – заметил Тоши.

Могавк перевел взгляд на лабораторию. Здание было двухэтажным, с обширным солнцезащитным куполом и влагосборниками. Этим утром какая-то сила расколошматила фасад, разметала армированные оконные решетки и изувечила каркасы влагосборников. В оголившись помещениях валялись спрессованные вытяжки, столы сверкали осколками. На первом этаже, среди сорванных штор, притих огромный скругленный шкаф. В его недрах ярко полыхало.

Здесь каминьщики ничего не трогали, так что разбросанных искусственных конечностей хватило бы на заборчик для ипподрома. Компанию рукам и ногам составляло нечто среднее между пластиковым голубым ливером и фруктовой кожурой.

- Здание напоминает яйцо, из которого вылупился чихнувший динозавр. – Могавк сунул руки в карманы плаща, осматривая разрушения. Ступил на крыльцо, раздавленное взрывной волной. – Похоже, местные сюда не заглядывали.
- Может, побоялись подходить? – Тоши тоже поднялся на крыльцо. Попробовал ногой одну из досок. – Я бы сюда и носа не сунул после такого.

– Еще как сунул бы. И, сдаётся мне, домик слишком мал, чтобы вместить такое количество людей. Или такое количество разорванных Арцимовичей. И вообще, этот Арцимович – кто он?

Тоши открыл было рот, но ответить не успел. К ним, помахивая свободной рукой, бежал какой-то парень с каской на голове. Под левой мышкой он держал еще несколько желтых касок, сложенных одна в другую. Выглядел молодой человек чужеродно: в дорогом костюме и каске, он напоминал подрядчика, решившего напомнить себе, что такое грязь на лощеных туфлях.

– Стойте! Стойте! Не входите, это может быть опасно!

Тоши посмотрел на Могавка. Взгляд младшего инспектора говорил, что иногда и у сотрудников рангом ниже случаются дельные мысли. Разумеется, Тоши имел в виду свой недавний вывод относительно опасностей аварийного здания. Могавк предпочел не заметить этого.

– Кто вы? – спросил Могавк, когда неизвестный остановился перед ними.

Хватая ртом воздух, парень сунул Могавку и Тоши по каске. Инспекторы молчаливо надели их. Ошивавшиеся поблизости каминьщики следили за этими манипуляциями с врожденным подозрением. Парень полез в пиджак и достал служебное удостоверение.

– Бардин Иван Павлович, Министерство энергетики, отдел Обратных разработок. Давайте-давайте.

– Что – давайте? – не понял Тоши.

– Он хочет увидеть наши жетоны, – пояснил Могавк. – Хватка чиновника, я прав, Иван Павлович?

– Ну-ну, какой же я чиновник, раз утруждаю себя подобными пробежками? Ну, давайте.

Инспекторы предъявили удостоверения. Поймав вопрошающий взгляд парня, Могавк устало пояснил:

– Ю – это кодировка родильного центра.

– А что за отдел такой – Обратных разработок? – любопытствовал Тоши.

Могавк развернулся, шагнул в развалины и бросил через плечо:

– «Обратчики» следят за теми, кто отказался на них работать. Кредиторы науки.

– То было раньше, – быстро сказал Бардин, подстраиваясь под шаг старшего инспектора. – Сейчас мы хотим возродить наследие «Заслона». Ну, вы знаете, той легенды науки и техники.

Воцарилось непродолжительное молчание, вызванное совокупностью факторов: видом уничтоженных помещений и дымком ностальгии. В некотором роде научно-технический центр «Заслон» ассоциировался с самой Россией. А потом случилось то, что случилось: мир раскололся и сшился уже шиворот-навыворот.

– Для чего вам нужен Арцимович? – Могавк остановился посреди разрушенной гостиной, хотя сейчас она явно выполняла другие функции. – Кто он вообще? Только дайте нам то, чего нет в базе данных Управления.

– Арцимович – тот, кто ненавидит разрешения, льготы и вообще всяческий контроль, – с готовностью отозвался Бардин. – Белая косточка науки. Фома, не верующий в благие намерения. – Короче, тот, кого вы не сумели завербовать, – подытожил Тоши.

Бардин усмехнулся:

– Можно и так сказать.

Они втроем подошли к загадочному скругленному шкафу, который был виден еще с улицы. Шкаф представлял собой двухметровую капсулу из темного металла. Ее дверь была сорвана и теперь надкрыльем огромного свинцового насекомого увязла в одной из стен. Внутри капсулы пульсировал свет. Он сжимался, становясь абсолютно черным, потом расширялся, переливаясь радужными зелеными тонами. Затем цветовой цикл сжатия-разжатия повторялся.

– Это капсула отправления. – Бардин побледнел. Кадык на его тощей шее скакнул, словно перебросив какую-то тяжелую мысль в желудок. – Вам лучше покинуть это место, господа.

– Как только закончим осмотр, – невозмутимо промолвил Тоши. Он взглянул на Могавка: – Пусть каминьщики экранируют это?

– Давай. Но сперва послушаем многоуважаемого Ивана Павловича. Мне кажется, ему есть что сказать. А еще мне кажется, ему очень не хочется, чтобы мы это трогали. Только вот приказывать он нам не может.

– Да, вы совершенно правы! – воскликнул Бардин. – Я не хочу, чтобы вы совали нос во все это, но лишь потому, что этот самый нос может оторвать! Вы хоть раз слышали о телепортации?

– Разумеется. – Тоши скрестил руки на груди, но перед этим поправил каску. – В две тысячи сороковых неудачный опыт по переносу кролика обесточил треть Южной Австралии. Насколько известно, последующие опыты по переносу материи не имели и таких результатов.

Одна лампочка сменилась другой, а сам коридор сделал поворот и неожиданно пошел вниз. Могавк прикинул, что сейчас они, должно быть, находились ниже уровня Малого Босерона. Перед глазами старшего инспектора возник образ туманного озера, заливающегося ему за шиворот.

Поежившись, Могавк на всякий случай уточнил:

- То есть Арцимович решил проблему квантовой телепортации, в чем бы она ни заключалась, но при этом допустил какую-то глупую оплошность? И поэтому мы видим снаружи то, что видим?
- Скорее всего, дела обстоят именно так. – Бардин остановился, словно решая, в какую сторону идти, хотя направление было всего одно. – Если вкратце, квантовая телепортация представляет собой передачу квантового состояния. А точнее – его разрушение в точке отправления и его воссоздание в точке приема.
- А можно попроще? – спросил Тоши.
- Конечно. Вот у нас наличествует нога в точке отправления и в точке приема. Это условно две ноги, хотя конечность, разумеется, всего одна.
- А легче-то не стало.

Бардин посмотрел на инспекторов. Во взгляде застыло мучительное выражение того, кто изо всех сил пытается подобрать правильные слова.

- Нога одна, – наконец произнес он после непродолжительной паузы. – А чтобы в точке приема она была *той самой*, мы должны как можно точнее сообщить второй ноге всю информацию о первой. Где ходила, как жила, шрамы, клетки костной ткани. Но эти две ноги – едины, одна. Мы *знаем*, что эти две ноги связаны, но не знаем, *как именно*. Туда ли гвоздики при сборке встанут, понимаете?
- И решения нет? – спросил Могавк.
- Теоретически должен быть второй канал – не для передачи квантового состояния, а для сообщения классической информации о ноге.
- Как инструкция к сборке шкафа? – предположил Тоши.
- Да, но в нашей гипотетической лаборатории – как инструкция к сборке ноги.

Дальше пошли молча. Выражение лица Тоши говорило, что ему проще иметь дело со шкафами, чем с ногами, падающими с неба. Примерно того же мнения придерживался и Могавк. А еще старшего инспектора интересовало, что же такого Арцимович не учел, а точнее, позабыл учесть?

Бардин резко остановился, а потом вдруг пропустил вперед. Могавк инстинктивно потянулся к оружию. Какая-то часть разума инспектора вос-

приняла парня как нарушителя. Однако служащий отдела Обратных разработок лишь бросился к еще одной двери.

На этот раз дверь была бронированной, оливкового цвета, с наглухо закрученным красным маховиком-штурвалом запирающего устройства. Дверь занимала собой все пространство коридора и вообще всячески сообщала, что она – конец пути. За иллюминатором переливались яркие всполохи, и Бардин, положив руки на маховик-штурвал, заглянул внутрь. Его глаза испуганно расширились.

- Мы должны помочь ему! – Он закричал, пытаясь отпереть дверь.
  - Ему? – Могавк заглянул через плечо парня. – Господи боже!
- Внутри небольшого помещения стояла еще одна капсула – так называемая точка приема.

С дверью.

Абсолютно целая.

Работающая.

В капсуле находился обнаженный пожилой мужчина с анемичным лицом – Арцимович. Вокруг него закручивалось некое пространство, напоминавшее густой и тяжелый подсвеченный туман. Сам Арцимович точно бы висел в пустоте, являя собой сложную оптическую иллюзию. Он казался сразу и далеким, и близким, и летящим навстречу.

Однако пребывал Арцимович в капсуле вовсе не в одиночестве. От него отделялись и отделялись копии, в точности повторявшие все его движения. Такие же вялые, с анемичными лицами, они лентой уходили к невидимому горизонту, будто грустный паровозик. Там они яростно лопались. Казалось, Арцимович оставлял за собой непрерывный взрывающийся след из антропоморфных выхлопов.

«Каким-то образом он находится сразу и здесь, и где-то еще, – промелькнуло в голове Могавка. – Возможно, он в небе над Малым Босероном. Нет, это вряд ли. В Управлении бы знали об этом».

- Тоши, давай вместе.
- Понял. Против часовой?
- Да.

Инспекторы тоже навалились на маховик-штурвал, пытаясь вытрясти из него душу. Вскоре, тяжело дыша, все отступили.

- Бесполезно, – заявил Бардин, опираясь ладонями на колени и переводя дух.
- Значит, попробуем иначе. – Тоши поднес коммуникатор ко рту. – Как дела, парни?
- Слышим вас прекрасно, товарищ младший инспектор.

Заслышав приказ, каминьщики бросились удерживать стены разваливавшихся домиков. В туманном воздухе по-прежнему возникали руки, ноги и кое-что еще. Теперь к ним добавились случайные предметы поверхности, захваченные явлением, выбравшимся из бункера. Падали банки для сбора дождевой воды, фонари и уличные горшки без цветов. Таволга Западная напоминала череду вспыхивавших серых лампочек.

- Бардин, мне нужен ответ – и поживее! – потребовал Могавк, едва они вбежали в лабораторию. Каска старшего инспектора, как и каска Тоши, была сброшена еще в коридоре бункера.
- Я не знаю, господи! – Бардин запустил руки в волосы и принялся выхаживать по лаборатории. – Для передачи квантового состояния используются корреляции Эйнштейна – Подольского – Розена. Но я не представляю, чем это может помочь!
- А почему бы не отрезать все от питания? – Тоши посмотрел на Могавка и, увидев кивок, быстро проговорил в коммуникатор: – «Каминь», немедленно обесточьте лабораторию!
- Источник питания автономен, товарищ младший инспектор. Он находится в бункере, спроектированном профессором Арцимовичем Пэ Ка и переоборудованном...

Сообщение группы «Каминь» оборвалось, и запястные коммуникаторы инспекторов заговорили певучим женским голосом. Обычно в подобной успокаивающей манере Газиантеп сообщал горожанам прогноз погоды и индекс беспокойства на улицах, а также рассказывал о пробках на дороге.

- Обнаружена угроза класса «Омега». До прибытия состояния квантовой неопределенности – одна минута пятнадцать секунд. Обратный отсчет времени, согласно настройкам пользователя, запущен в тихом режиме.

К растерянности Бардина, инспекторы Управления не отреагировали на предупреждение должным образом. Тоши облокотился на покосившийся сейф, обратил взгляд наружу и упер свободную руку в бок. Не меняя положения, принялся отдавать каминьщикам распоряжения относительно эвакуации населения Таволги Западной. Могавк же оглядывал беспорядок, словно пытаясь вспомнить, куда накануне зашвырнул носки. Приблизившаяся волна квантового бытия и небытия, казалось, совершенно не волновала инспекторов.

Откинув ногой чудом не разбившуюся кружку, Могавк поинтересовался:

- Скажи, Иван Павлович, а мог Арцимович перепутать каналы для передачи «квантовой» и «классической» информации о себе?

Бардин с сомнением взглянул на инспектора:

- Это уж вряд ли. В таком случае мы бы вообще не наблюдали все эти «осадки». Ничего бы не сработало.

- Тогда наш досточтимый голый профессор, решивший запереть себя на благо науки и паранойи, не передал информацию по сборке своей органической части.

- Откуда вы знаете?

- Простое наблюдение. Все обнаруженные части Арцимовича – синтетические.

- Да, похоже, вы правы. – Глаза Бардина расширились от удивления. – Его органическая часть явно не имеет точек сборки квантового состояния. Мы должны как-то передать эту информацию! Но здесь же все разрушено!..

- А это? – Могавк показал на поваленную капсулу отправления, внутри которой пульсировал свет, повторявший цветовой цикл сжатия-разжатия.

- Это? Это точка считывания квантового состояния для его передачи дальше. Но в этом нет смысла. Какую бы органику мы туда ни забросили, она просто переместится к Арцимовичу. Как и он сам переместился черт знает куда.

- Анализ пищевого принтера, – вдруг подал голос Тоши.

- Анализ пищевого принтера, – согласился Могавк.

Бардина словно током ударило. Пищевые 3D-принтеры уже много лет как заменили микроволновки. Они не только разогревали, размораживали, ферментировали или добавляли газации, но и довольно точно создавали еду из пищевых блоков. А потом и вовсе научились распознавать любой органический клочок, чтобы в последующем воспроизводить его. Теперь вчерашнюю пиццу можно было есть хоть каждый день.

- Ну точно! – воскликнул Бардин.

Он кинулся к капсуле, торопливо осматривая ее и простукивая.

- Мы пошлем не квантовое состояние, а общий анализ органической материи! Вплетем его в квантовый поток как контекстную рекламу!

Могавк между тем нашел то, что заметил еще в первый визит в лабораторию. Половинка недоеденного грейпфрута лежала там же, рядом с битым стеклом из витрины шкафа. Инспектор поднял ее и подкинул в ладони. Взглянул на Бардина. Па-

рень как раз подключал свой голофон к капсуле. Некоторое время Бардин возился с настройками, тщательно привязывая к точкам квантовой передачи и сборки неорганической материи один из древнейших методов познания мира – анализ пищи.

- Не сложнее, чем превратить чайник в увлажнитель воздуха, – пробормотал Бардин. – Главное, чтобы технически это было осуществимо, правильно я говорю? Готово. – Он посмотрел на старшего инспектора. – Грейпфрут? Ради бога, вы собрались швырнуть туда грейпфрут?!
- А вы предлагаете кинуть чей-нибудь палец? Не будьте наивным, Иван Павлович. Мы же не каннибала пытаемся вернуть.
- Но и не фрукт же использовать! Да стойте же! Органика должна быть человеческой!

Тоши оглянулся и без труда перехватил Бардина, когда тот попытался помешать Могавку. Старший инспектор скупо улыбнулся и бросил остатки грейпфрута в сияние, будто щепку – в костер. Бардин задергался в хватке Тоши и с абсолютно потеряннм видом замер. Ужас на его лице преобразился в смятение.

Квантовые вибрации, приближавшиеся со стороны туманных лощин озера, исчезли. Объекты – руки, ноги и кое-что еще – прекратили вываливаться из облаков. Подступавшая волна бытия и небытия опала, ушла к истоку и затаилась там. Снаружи наблюдалась прежняя Таволга Западная, ныне получившая анатомический декор. Андроиды группы «Каминь» повернули головы. Их черные устрашающие руки все еще удерживали шаткие элементы лачуг, пытаясь нашарить внутри людей.

- «Каминь», отбой эвакуации, – распорядился Тоши и вежливо отпустил Бардина.

Сам Бардин напрочь позабыл о том, что всего мгновение назад ему выкручивали руки.

- Неужели получилось? – прошептал он и попытался найти ответ в глазах инспекторов и даже андроидов. – Неужели... сработало?

Запястные коммуникаторы пискнули, и предупредительный голос Газиантепа сообщил, что угроза уровня «Омега» миновала и что к нынешнему уровню загрязнения Малого Босерона добавилось 0,7 % синтетических тканей и их бытовых производных. Тоши оглядел свою красную куртку, после чего вышел наружу и потянулся. Туман понемногу рассеивался.

- Ю, ты идешь?
- Секунду. – Могавк повернулся к Бардину и протянул ему руку. – Всего доброго, Иван Павлович. Надеюсь, больше не пересечемся. Это не

в ваших интересах, сами понимаете. И кстати, пищевые принтеры выполняют ту же функцию квантовой телепортации. Правда, несколько отложенной, примитивной и, конечно же, суммарно неточной. Привет человеку-грейпфруту.

Рот Бардина приоткрылся, пока его рука автоматически отвечала на рукопожатие. Он так и не нашелся с ответом. До него долетел обрывок разговора уходящих инспекторов. Они говорили о каком-то интересном случае у перерабатывающего завода, а еще о взломе антипиратской защиты дорогих контрабандных оливок. От озера брел профессор, поддерживая спадающие штаны. Он покачивал бутылкой шампанского и глупо улыбался.

Над Малым Босероном наконец-то выглянуло солнце.

